

Плисюк Андрей Григорьевич

аспирант кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университета**МОЛОДЕЖНЫЕ КОГОРТЫ В СТРУКТУРЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ [1]****Аннотация:**

В статье рассматриваются теоретические и методологические подходы к анализу молодежных когорт в современной социологической науке. Исследуется содержание понятия «молодежная когорта», осуществляется категориальный анализ данной дефиниции. Отдельное внимание уделено генезису понимания данного термина в различных социальных науках, а также его связи с родственными определениями и категориями. Как итог теоретической работы представлено авторское понимание термина «молодежная когорта».

Ключевые слова:

когорта, молодежная когорта, современные социологические теории, молодежь, поколение, генезис, категориальный анализ.

Plisyuk Andrey Grigoryevich

PhD student, Sociology Department,
North Caucasus Federal University**YOUTH COHORTS IN THE STRUCTURE
OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE [1]****Summary:**

The article discusses various theoretical and methodological approaches to the analysis of youth cohorts in the modern social science. The author studies the youth cohort concept and carries out a categorical analysis of this definition. Special attention is paid to the genesis of the term interpretation in various social sciences, as well as its relationship with related concepts and categories. As a result of the theoretical work the author presents an original definition of the youth cohort.

Keywords:

cohort, youth cohort, modern sociological theories, youth, generation, genesis, categorical analysis.

В условиях социально-политической и экономической турбулентности молодежь становится одним из самых активных социальных акторов в нашей стране. От социально-экономического, социокультурного выбора молодого поколения во многом зависит развитие российского общества на самую длительную перспективу.

В отечественной социологии молодежь исследуется с помощью различных понятий и определений: поколение, социально-демографическая группа, возрастная группа, собственно когорта и т. д. В контексте данного исследования термин «когорта» используется в связи с целым рядом обстоятельств.

В современной социальной науке не существует однозначного понимания термина «когорта». Его возможные значения устанавливаются только в связи с контекстом употребления.

В науке понятие «когорта» появилось в 1947 г. Этот термин ввел в оборот П. Уэлптон для обозначения определенных групп индивидов, у которых в одинаковый временной промежуток произошло какое-либо демографическое событие.

В социологической науке понятие «когорта» используется для обозначения следующих групп:

1) характеризующих различные стадии жизни человека с позиции социализации, например достижение совершеннолетия, вступление в брак и т. д.;

2) объединенных некоторыми социокультурными особенностями и социальными связями внутри и между возрастными группами, а также важными жизненными событиями [2, с. 46].

Отечественный ученый Н.В. Головин вводит в научный оборот термин «когортное ядро», под которым понимает объективный анализ сочетания хода истории, нелинейной смены ее этапов и периодов, представляющих собой повседневные условия социализации и в то же время наполненные событиями, значимыми для социализации, с одной стороны, а с другой – формативных периодов развития личности (годы интенсивной первичной и вторичной социализации) [3, с. 5]. Термин «молодежная когорта» предварительно можно трактовать как социальную общность людей, характеризующихся схожими возрастными границами, социокультурными ориентирами, которых объединяют похожие жизненные события, стратегии социального взаимодействия, единство ценностей, интересов и норм поведения в социуме.

Формально молодежные когорты характеризуются общими возрастными границами, жизненными событиями, определяющими процессы первичной и вторичной социализации, общими культурными и историческими событиями, схожими стратегиями поведения и карьерными траекториями, реальной и потенциальной социальной активностью [4, с. 148].

Указанные признаки дают возможность осуществлять полноценную операционализацию понятий при социологическом изучении молодежных когорт, а также обеспечивают аналитическое взаимодействие теоретических и эмпирических данных.

Наиболее важным и существенным признаком когорты является возраст человека. В социологических исследованиях возраст выступает в качестве объективного критерия дифференциации индивидов. П.А. Сорокин считал возраст одной из важнейших характеристик социокультурной гомогенности и гетерогенности в обществе: «...Взаимодействие между индивидами одного возраста, особенно между теми, кто обладает одинаковыми социокультурными ценностями, всегда отличается во многих отношениях от взаимодействия между индивидами разного возраста» [5, с. 194].

С. Эйзенштадт обратил внимание на определенную комплементарность определений возраста. Он полагал, что принятые определения возраста сосредоточены на описании лишь общих направлений для ролевого конструирования [6].

Основой понимания возраста является представление о констелляции генетически заданного потенциала, социально воспитанного и самостоятельно достигнутого, что не является принципиально схожим у разных людей, которых можно отнести к одной возрастной когорте. Наиболее известные возрастные категории имеют три различные системы его анализа:

- индивидуальное развитие: определяется возможностями человека, характерными для каждого возрастного периода его развития;

- возрастная стратификация общества: предполагает наличие определенных ограничений, присущих конкретному возрастному периоду развития человека в соответствии с общественными нормами, ценностями и социокультурными регуляторами;

- возрастная символика культуры: определяется совокупностью социокультурных ожиданий в сферах социального поведения и взаимодействия.

Возраст индивида не является внутренним моментом социального функционирования. Он предстает в качестве не данности, но заданности. Возраст не является социальной организованностью, нормой, традицией или некоей объективной реальностью, которую необходимо исследовать и использовать [7, с. 39]. Необходимость научных фиксаций возраста возникает в том случае, когда есть потребность в исследовании процессов, явлений и феноменов в контексте временных трендов, поскольку возрастом определяются ключевые моменты социальной жизни индивида.

Возраст образуется и конструируется в соотношении и связи с привязкой к конкретным социальным практикам. Он задан самим содержанием и наполненностью различных временных форм. В связи с этим справедливо говорить о том, что возраст является собой специфическую форму развития, которая вследствие своей целостности и заданной завершенности замещается другой формой развития.

Таким образом, освоение социального пространства возраста, переходы от одного возрастного этапа к другому происходят не сами по себе, а на основе специальной организации в соответствии с поставленными актуальными задачами развития, определяемыми стремлением к самостоятельности и самореализации.

В.И. Слободчиков разработал достаточно интересную и актуальную в настоящее время схему периодизации развития и номенклатуры возрастов. Согласно данной схеме, возрастной интервал представляет собой определенное социокультурное пространство, границы которого заданы особенностями жизнедеятельности других возрастных групп, то есть взаимодействием поколений.

Структура возрастного пространства есть результат функционирования событийной общности, взаимодействие различных возрастных когорт. Предметная же обусловленность возраста человека определяется характером и спецификой форм совместной деятельности.

В связи с упомянутыми выше тезисами представляется достаточно затруднительным однозначно определить возрастной интервал молодежи. Одна из причин – отсутствие у современной молодежи распространенных ранее механизмов и каналов социального перехода во взрослый мир. Как следствие, утрачиваются и не считаются приемлемыми временные интервалы таких переходов. Например, не секрет, что в настоящее время молодежь не стремится пройти все этапы профессионального развития и роста: «от помощника мастера до директора предприятия». Кроме того, в массовом сознании такие переходы не приветствуются. Гораздо активнее сегодня транслируются примеры молодых миллионеров, бизнесменов, политиков, генералов в возрасте до 30 лет и т. д. [8, с. 167].

Современные стратегии жизненного поведения молодежи столь разнообразны, что не позволяют с научной достоверностью определить границы возраста этой категории для всех ее представителей. В связи с этим возрастные рамки молодежи также становятся достаточно условными.

При этом точная фиксация возрастных границ молодежи необходима в силу целого ряда причин: определение возможностей выбора конкретной группы населения с определенными исследовательскими целями, характеристика конкретных видов деятельности, специфичных для целевой группы, не только представляются ценными для научных целей, но и позволяют выявлять направления практической работы с молодежью.

Итак, осуществленный теоретический анализ научной литературы дает основания для вывода о том, что границы возраста молодежи в настоящее время достаточно подвижны. Данная подвижность определяется уровнем социально-экономического, нравственного и политического развития общества, условий и качества жизни. Кроме того, Н.М. Байков полагает, что границы возраста молодежи в значительной степени зависят от национальных и этнических особенностей, степени развитости патерналистских отношений между поколениями и т. д. [9, с. 12].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время отсутствуют единые и устойчивые критерии определения возраста молодежи в научных исследованиях социологической направленности.

В прикладных социологических исследованиях наиболее объективными параметрами разработки выборочной совокупности являются паспортный возраст индивида, социальный возраст (количество исполняемых социальных ролей и формальные статусы), а также культурный возраст (индивидуализированные особенности выбора жизненного стиля и социального окружения). Исходя из данного посыла, статистико-демографический подход обуславливает отнесение к молодежи людей в возрасте от 14 до 30 лет.

Собственный подход к выделению регулярных последовательных переходов жизненного цикла личности весьма успешно осуществляется в рамках психологической науки. Известный классик психологической науки Э. Эриксон описывает жизненный цикл личности как совокупность последовательных этапов в виде лестнице, состоящей из различных ступенчатых уровней.

На каждом жизненном этапе перед индивидом объективно возникают уникальные задачи, сосредоточенные на поворотных (кризисных) моментах его жизни. Эти жизненные кризисы, как правило, характеризуются возрастанием различного рода рисков и уязвимостей [10].

В отечественной статистической традиции принято сегментировать молодежь по возрастному признаку следующим образом:

- 16–19 лет: группа, характеризующаяся материальной зависимостью от своих родителей, актуальной задачей ее представителей является профессиональное самоопределение;
- 20–24 года: группа, активно интернирующая в социально-профессиональную структуру, приобретающая материальную и социальную независимость;
- 25–29 лет: группа, характеризующаяся окончательным профессиональным и социальным самоопределением, увеличивающимся набором реализуемых социальных ролей и активным участием в социальном воспроизводстве.

Молодежная когорта получает оформление главным образом не путем самоопределения, а через внешнее признание значимыми людьми. То есть молодежная когорта зачастую конституируется как общественное сознание, отражающее качество присущих ей социальных взаимодействий.

Известный российский социолог Е.Л. Омельченко полагает, что взрослость индивида подлечит измерению на основе формальных показателей, таких как формальный статус взрослости, определяемый законодательством; получение профессионального образования; начало профессиональной деятельности; создание собственной семьи; получение собственности; реальный статус, закрепляемый принятыми социокультурными и правовыми нормативами в данном конкретном обществе.

Однако необходимо иметь в виду, что указанные показатели со временем подвергаются объективным трансформациям, приводящим к изменениям в границах возрастной периодизации и социальных статусов молодежи. Современные тенденции глобализации приводят к тому, что социальный возраст индивида постоянно снижается, при этом возрастные периоды увеличиваются. Данный парадокс в настоящее время является объектом пристального внимания ученых различных областей социального и естественно-научного знания.

Важным также является феномен наличия в обществе жесткой предписанности возрастных переходов, что существенно усложняет переход молодежных когорт из одной возрастной группы в другую. Таким образом, эти факты подтверждают правомерность отнесения к молодежи людей в возрасте от 14 до 30 лет.

В настоящее время молодежь представляется весьма разнородной социально-демографической группой с зачастую противоположными социальными установками, нормами, ценностями и образцами поведения. Высокий уровень социальной стратификации в современном российском обществе детерминирует крайнюю степень статусно-ролевой дифференциации молодежи. Исходя

из этого, по мнению Д.Л. Константиновского, неправомерно рассуждать о молодежи в целом, поскольку ее дифференциация представляется весьма существенной [11, с. 125]. По нашему мнению, на подобную дифференциацию молодежных когорт оказывает влияние в том числе и стратификация молодежных когорт в виртуальных социальных сетях. Поэтому полагаем, что в настоящее время назрела насущная необходимость социологического анализа содержания и форм стратификации молодежных когорт в виртуальных социальных сетях. В подобных исследованиях необходимо взвешенно подходить к определению возрастной сегментации молодежных когорт. В противном случае невозможно гарантировать достоверность социологической информации.

Таким образом, с учетом представленного анализа теоретической литературы по исследуемой проблематике мы можем обозначить следующие границы возраста молодежных когорт, актуальные для анализа их стратификации в виртуальных социальных сетях: 14–18 лет, 19–25 лет, 26–30 лет.

Очевидно, что возраст является определяющим признаком когорты. Возрастной фактор отражает состояние здоровья индивида, степень его социальной мобильности, способность к восприятию инноваций, психофизиологические процессы развития, характеризуя количественные признаки когорты.

Качественными признаками когорты являются социокультурный и исторический контексты развития личности. Б.Г. Ананьев отмечает, что возрастная изменчивость людей, имеющих сходный биологический и социальный возраст, но относимых к различным когортам, детерминирована в основном социально-историческими факторами. Далее ученый характеризует то, что «... исторические события, современником и участником которых является человек, рассматриваются как события его жизненной истории». Поэтому история рассматривается как «фон и канва для биографии и основной партнер в жизненной драме человека...» [12, с. 235].

Видный представитель отечественной психологии Л.С. Выготский отмечал, что специфика человеческого развития определяется воздействием социально-исторических законов и осуществляется путем усвоения исторически устоявшихся социокультурных форм и способов деятельности. Социокультурное развитие личности индивида заключено в возможностях естественного развития социального поведения и взаимодействия. Культура в целом не может создать никаких новшеств, кроме тех, что заданы природой. Однако культура может трансформировать природу исходя из целей индивида [13, с. 194]. Л.С. Выготский исследовал конкретные формы социально-исторического развития, достижения цивилизации, которые рассматривал как детерминирующие факторы формирования психических процессов и свойств личности.

Молодежным когортам свойственны собственные социальные проблемы, не характерные в такой степени для других возрастных групп (профессиональное самоопределение, семейный статус, проблемы трудоустройства и т. д.).

Итак, молодежная когорта представляет собой общность молодых людей, характеризующуюся схожими демографическими и социокультурными характеристиками, объединенную границами возраста, стратегиями поведения и ценностными ориентациями.

Важным признаком исследования молодежи выступает собственно когортный, который придает ей качественную обусловленность. Данный признак в первую очередь связан с условиями ее возникновения, становления, социализации, жизненного опыта, доступа к различного рода ресурсам и т. п. Основу когорты составляет соотношение процессов самореализации и социализации молодых людей.

Молодежные когорты характеризуются общими возрастными границами, жизненными событиями, характеризующими процессы первичной и вторичной социализации, общими культурными и историческими событиями, схожими стратегиями поведения и карьерными траекториями, реальной и потенциальной социальной активностью. Указанные признаки дают возможность осуществлять полноценную операционализацию понятий при социологическом изучении молодежных когорт, а также обеспечивают аналитическое взаимодействие теоретических и эмпирических данных.

Возраст является определяющим признаком когорты. Возрастной фактор отражает состояние здоровья индивида, степень его социальной мобильности, способность к восприятию инноваций, психофизиологические процессы развития, характеризуя количественные признаки когорты. Качественными признаками когорты являются социокультурный и исторический контексты развития личности.

Молодежной когорте присуща относительная самостоятельность. Она обладает выработанными образцами биологического и социального развития. Поддержание целостности когорты обеспечивается социальными взаимодействиями на микро-, мезо- и макроуровнях социальной организации общества.

Ссылки:

1. Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 15-33-01350/15 «Коммуникативная солидарность в виртуальной сфере: проблемы информационного противоборства в современных локальных конфликтах».
2. Беляева Л.А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 31 ; Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 46.
3. Головин Н.А. Политическая социализация в постсоветском обществе. СПб., 2007. С. 5.
4. Шелепова С.Н. Социальный портрет молодежных когорт в региональной социокультурной реальности // Наука сегодня: теоретические аспекты и практика применения : сб. науч. тр. по материалам Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 28 октября 2011 г. : в 9 ч. Ч. 9. Тамбов, 2011. С. 166–167.
5. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 194.
6. Шелепова С.Н. Указ. соч.
7. Слободчиков В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 39.
8. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2000.
9. Молодежь Востока России: история и современность / под ред. Н.М. Байкова. Хабаровск, 2007. С. 12.
10. Эриксон Э. Указ. соч.
11. Константиновский Д.Л. Самоопределение или адаптация? // Мир России. 2003. № 2. С. 125.
12. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. С. 235.
13. Выготский Л.С. Психология развития человека. М., 2003. С. 191, 194.

References:

1. Article produced as part of RHF № 15-33-01350 / 15 "Communicative solidarity in the virtual sphere: problems of information confrontation in modern local conflicts."
2. Belyaeva, LA 2004, 'The social portrait of age cohorts in post-Soviet Russia', *Sociological researches*, no. 10, p. 31; Glotov, MB 2004, 'Generation as a category of sociology', *Sociological researches*, no. 10, p. 46.
3. Golovin, NA 2007, *Political socialization in the post-Soviet society*, St. Petersburg, p. 5.
4. Shelepova, SN 2011, 'Social portrait of the youth cohort in the regional socio-cultural reality of today', *Science: Theoretical Aspects and Practical Application: sat. scientific. tr. materials intern. zaoch. scientific and practical. conf. 28 October 2011: in 9 part, part 9, Tambov*, pp. 166-167.
5. Sorokin, P 1992, *Man. Civilization. Society*, Moscow, p. 194.
6. Shelepova, SN 2011, 'Social portrait of the youth cohort in the regional socio-cultural reality of today', *Science: Theoretical Aspects and Practical Application: sat. scientific. tr. materials intern. zaoch. scientific and practical. conf. 28 October 2011: in 9 part, part 9, Tambov*, pp. 166-167.
7. Slobodchikov, VI 1991, 'Category age in psychology and pedagogy development', *Questions of psychology*, no. 2, p. 39.
8. Erikson, E 2000, *Childhood and Society*, SPb.
9. Baykov NM (ed.) 2007, *Youth East of Russia: History and Modernity*, Khabarovsk, p. 12.
10. Erikson, E 2000, *Childhood and Society*, SPb.
11. Konstantinovskiy, DL 2003, 'Self-determination or adaptation?', *World Russia*, no. 2, p. 125.
12. Ananiev, BG 1968, *Man as an object of knowledge*, Leningrad, p. 235.
13. Vygotsky, LS 2003, *Psychology of Human Development*, Moscow, p. 191, 194.